

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ ПРИЧИНЫ В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

Дарья Сергеевна Тюрина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

dariatiurina97@gmail.com

Аннотация. Категория причины входит в структуру логического познания и играет важную роль в процессе построения умозаключений. Изучение категории причины на стыке философии и лингвистики представляется особенно значимым для более детальной работы с ней в рамках лингвистических исследований. Философская категория причины представлена в языке каузацией, которая, в зависимости от характера причинности, проявляется как каузальность (с компонентом обусловленности) или каузативность (с компонентом побуждения). Каузальность выражается, как правило, союзной связью, в то время как каузативность – лексически или грамматически. В статье рассматривается функционирование категории причины на уровне мышления и собственно языка: описываются этапы развития представлений о категории причины в философии, охарактеризованы особенности лингвистического взгляда на категорию каузации.

Ключевые слова: философская категория, языковая категория, категория причины, каузация, каузальность, каузативность

Для цитирования: Тюрина Д. С. Категория причины в философии и лингвистике // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 2. С. 40-58.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

THE CATEGORY OF CAUSE IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS

Daria S. Tiurina

Perm State National Research University, Perm, Russia

dariatiurina97@gmail.com

Abstract. The category of cause is part of the structure of logical cognition and plays an important role in the process of constructing inferences. The study of the category of cause at the junction of philosophy and linguistics seems especially significant for more detailed work with it in the framework of linguistic research. The philosophical category of cause is represented in language by causation, which, depending on the nature of causality, manifests itself as causality (with the component of conditioning) or causativity (with the component of inducement). Causality is usually expressed by a conjunction, while causation is expressed lexically or grammatically. The article deals with the functioning of the category of cause at the level of thinking and language itself: it describes the stages of development of ideas about the category of cause in philosophy and characterizes the features of linguistic view of the category of causation.

Keywords: philosophical category, linguistic category, category of cause, causation, causality, causality

For citation: Tiurina D. S. The category of cause in philosophy and linguistics // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (2): 40-58. (In Russ.).

Введение

Философские категории издавна интересовали учёных. До выделения частных наук исследованиями категорий занимались философы, позже, с открытием категории причины, категории постепенно оказались в фокусе исследований не только физики, но и биологии, психологии, статистики, экономики, юриспруденции.

Особое отношение к категориям сформировалось в языкознании. Это обусловлено тем, что философским категориям, категориям мышления соответствуют категории лингвистические. Язык в некотором смысле выступает в качестве микромира, модели, в которой отражаются основные аспекты реальности и нашего отношения к ней. Категории причины и следствия представляются одними из наиболее значимых, поскольку входят в структуру логической картины мира человека [3, с. 1].

Изучение категорий в рамках и философии и языкознания тем более интересно, поскольку отвечает установке на междисциплинарность в современной науке. Такой пограничный характер анализа позволит более основательно проработать существующий корпус исследований по теме, а также выявить ещё не до конца изученные её аспекты.

Проблему настоящего исследования можно сформулировать в виде вопроса: как философские категории причины и следствия отображаются в языке? Актуальность и новизна работы обусловлены важностью изучения «пограничных» философско-языковых причинно-следственных конструктов с целью понимания того, как функционирует человеческое мышление, и как оно себя проявляет в языке.

Объектом настоящего исследования является категория причины как междисциплинарная категория, предметом – каузация как языковая

репрезентация философской категории причины. Цель исследования – описать функционирование категории причины на уровне мышления и языка. Для достижения цели будут выполнены следующие задачи:

- охарактеризовать этапы развития представлений о категории причины в философии;
- описать особенности лингвистического взгляда на категорию каузации.

Теоретическая база исследования – работы в области философии и языкознания, энциклопедические статьи.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Прежде чем излагать историю философской мысли по заявленной тематике, необходимо определиться с основными понятиями. В нашем случае речь идёт о самом понятии «категория» и о дихотомии причина-следствие.

В философии категориями называют фундаментальные понятия, мыслеформы, типы связи субъекта и предиката в рамках суждения, устойчивые способы предикирования, существующие в языке, составляющие условия возможности опытного знания и имеющие априорное значение в качестве универсалий и предельных понятий [17].

Причина предполагает следствие, вместе их можно обозначить как философские категории, выражающие одну из форм всеобщей связи вещей. Причину можно определить как действие или явление, производящее другое явление, которое называют следствием [17].

Представляется целесообразным начать разговор об этих философских категориях с древнеиндийской мифологии и понятия *кармы*, выступающего в качестве всеобщего закона этической причинности [20, с. 52].

В ведической картине мира кармический принцип детерминирует настоящее и будущее человека, его судьбу, через поступки, совершённые

им же в прошлом. Карма предопределяет способность или неспособность человека вырваться из *сансары*, круговорота жизни и смерти, на пути к *мокише*, освобождению. Таким образом, в условиях свободной воли человек сам оказывается и причиной, и следствием причины [20, с. 52].

В ведантизме выделяют прарабдха-карму, санчита-карму и агами-карму. *Прарабдха-карма* – часть кармы, накопленной человеком в прошлой жизни и актуализируемой в настоящем в форме, близкой к фатуму. *Санчита-карма* – накопленная в прошлом и ещё не проявленная «отрицательная карма», которая может быть компенсирована дхармическим (ведически приемлемым) поведением. Наконец, *агами-карма* представляет собой карму настоящего, которая будет реализована в будущем [20, с. 54].

Как видим, в ведической системе координат карма мыслится как субъектно-детерминируемая, имманентная категория, связанная с необходимостью и элиминирующая случайность.

Первой теорией причинности может считаться буддистская пратитья-самутпада, иначе – теория взаимозависимого проникновения [15, с. 96]. «Самутпада» интерпретируется в буддистских комментариях как взаимное действие множества условий на пути к результату. Если в ведантизме причина предшествует следствию, то в пратитья-самутпаде как таковая причинность «размывается» в следствии и не мыслится линейно. Классическая иллюстрация к буддистской логике – семя, которое при определённых условиях может взрасти и превратиться в дерево.

Буддистская трактовка причинности скорее кондиционалистская, условно-обусловленная. Есть мнение, что пример с семенем – оппозиция брахманистской позиции, согласно которой дерево вырастает из семени, поскольку изначально содержится в нём (*саткарьявада*: причина предшествует следствию). Странники буддизма были адептами *асаткарьявады*, учения, согласно которому следствие подспудно не

содержится в причине. Согласно этой радикальной позиции, одно возникает вслед за другим, а не вследствие другого. Пратитья-самутпада отказывается от дихотомии первичное-вторичное, субстрат-атрибут и ставит под сомнение саму категорию причинности [15, с. 97].

Как видим, в ведитизме и буддистской теории причинности формируются два принципиально разных взгляда на логику мира. Ведитизм постулирует, что следствие уже содержится в причине и вытекает из него благодаря механизму кармы. Пратитья-самутпада настаивает на том, что вещи в мире связываются скорее отношениями следования, чем следствия. Отметим, что обе концепции развиваются как онтологические, бытийно-связанные, и употребляются в связке с человеком и его судьбой.

Разговор о категориях (от древнегреч. *катηγορία*) в философии начинается с Аристотеля. Традиционно категории Аристотеля интерпретируются двояко: онтологически (как высшие роды бытия, к которым восходят частные его аспекты) и гносеологически (как всеобщие роды и инструменты познания) [18, с. 1].

В трактате «Категории» (первый трактат «Органона», сборника философских сочинений о логике) Аристотель разделяет высказывания на те, что «говорятся в связи» и на те, что «говорятся без связи»:

Одно в связи, например: «человек бежит», «человек побеждает»; другое без связи, например: «человек», «бык», «бежит», «побеждает».

Мы видим, что мыслитель анализирует логику языка с точки зрения его способности оформляться в высказывания. Упомянув о том, что «говорится без связи», Аристотель отмечает:

Из сказанного без какой-либо связи каждое означает или сущность, или «сколько», или «какое», или «по отношению к чему-то», или «где», или «когда», или «находиться в каком-то положении», или «обладать», или «действовать», или «претерпевать» [1].

Итак, Аристотель выделяет категории сущности, качества, количества, отношения, места, времени, положения, обладания, действия и страдания.

Поскольку предметом настоящего исследования являются категории причины и следствия, нас будут интересовать, главным образом, выделяемые вне десяти основных категорий категории предшествующего и последующего, причём Аристотель рассматривает их в четырёх смыслах:

1. Предшествование с точки зрения времени: за А следует Б.

2. Предшествование с точки зрения логической взаимосвязи: Б предполагает наличие А. Отмечается, что *первое то, что не допускает обратного следования бытия*: «два» предполагает наличие «одного», но если есть «один», то «два» может равным образом возникнуть и не возникнуть.

3. Предшествование по порядку. В данном случае речь идёт об отношениях первичности-вторичности. Так, в чтении звуки и буквы предшествуют слогам.

4. Лучшее и наиболее чтимое природно первое [1].

Как видим, Аристотель акцентирует внимание на разных видах предшествования, причём второй тип представлен им кондиционалистски: если существует Б, то существует и А как его условие.

Хотя Аристотель в своих «Категориях» не упоминает причинность как общее понятие (речь идёт лишь об отношениях предшествования – следования), в своей «Метафизике» он рассуждает о причинах бытия:

Теоретическое знание есть мудрость и состоит в изыскании первых причин и начал [2, с. 26].

Аристотель предлагает отталкиваться от четырёх причин, среди которых причины, понимаемые как:

- сущность и форма (что это?);
- материя и субстрат (из чего это?);

- начало движения (как это произведено?);
- цель и благо (для чего это?) [2, с. 37; 17, 38].

Философ анализирует и точки зрения других мыслителей на причины бытия, отмечая, что не все согласны насчёт их числа и формы. Так, Фалес утверждал, что все появляется из воды, Анаксимен и Диоген предлагают в качестве первоначала воздух, Гиппас Метопонтийский и Гераклит Эфесский – огонь, Анаксагор Клазоменский и вовсе считает начала беспредельными. Пифагорейцы началом не только математики, но и всего сущего считали число. Своих коллег мыслитель критикует главным образом за формализм и установку на поиск материальной причины [2, с. 39-48].

В эпоху Нового времени тема причинности интерпретируется исходя из следующих положений:

- природу необходимо объяснять исходя из неё самой, а не исходя из целевых причин;
- объяснять необходимо не сущность, а явление (то есть ответить на вопросы «как?» и «почему?»).

Таким образом, предлагалось заняться поиском именно действующей причины, то есть ответить на вопрос о том, как одно явление приводит к другому. Как видим, речь фактически идёт о связке причина-следствие, причём последние можно определить через понятия необходимости (одни и те же причины с необходимостью приводят к тем же следствиям) и всеобщности (всё в мире происходит вследствие причины).

Важная веха в философии – закон причинно-следственной связи Пьера-Симона Лапласа, согласно которому всё происходящее в мире можно предсказать путём математического расчёта. Главное – иметь подробную информацию о начальных условиях (то есть о причине) [17].

Дэвид Юм, шотландский философ, высказывает совершенно иное мнение. По Юму, закономерность, предложенная Лапласом, – скорее привычка разума и нет никакой гарантии, что не произойдет нечто непредвиденное [17].

Иммануил Кант, также занимавшийся разработкой причинно-следственных связей, полемизирует с Юмом, обосновывая доводы Лапласа. Причина и следствие, говорит Кант, являются априорными доводами рассудка. С трансценденталистской точки зрения, следствие необходимо вытекает из причины, а всякое явление мыслится с точки зрения причины и следствия [17].

Таким образом, причина – это действие или явление, провоцирующее другое действия или явление. В восточных религиях причине соответствует понятие кармы. При анализе категорий очень важно не столкнуться с «ошибкой восприятия», при которой мы принимаем отношения предшествования-следования за причинно-следственные отношения. Разработкой теории причинности занимались П.-С. Лаплас, Д. Юм, И. Кант и другие. Мыслители стремились ответить на вопросы: как определить причину? Какие существуют виды причин? Какова роль необходимости и случайности в причинно-следственных отношениях?

Рассмотренные нами философские категории тесно взаимосвязаны с категориями лингвистическими. Так, десять категорий Аристотеля стали основой для построения классификации частей речи.

В широком смысле языковая категория – выделяемая на основании общности какого-либо свойства группа элементов языка. В узком смысле категорией принято называть маркер, позволяющий разбить однородные языковые единицы на классы (категории падежа, вида, одушевленности и т. д.). В некоторых контекстах встречается и третий вариант употребления данного термина: для обозначения одного из типов признака [14].

По другому определению, категория – семантическая или формальная основа группировки элементов языка, а также сама эта группировка. Это способ лингвистического существования этих элементов, где семантически элементы образуют план содержания, а формальные – план выражения [6].

Категории – один из объектов изучения функциональной грамматики, анализирующей функционирование грамматических единиц языковой системы и закономерности их взаимодействия с другими элементами высказывания и текста [6]. Категориями занимались Т. В. Булыгина, А. В. Бондарко, Э. Бенвенист, А. В. Гладкий, Н. Хомский [5, 7-10, 19].

Итак, философские категории связаны с лингвистическими, а языковую категорию можно рассматривать как группировку языковых элементов или же как основание для такой группировки.

Таксономически категории в лингвистике соответствуют уровням языка. Так, существуют фонологические категории (глухость-звонкость), грамматические (наиболее изученные), синтаксические, лексико-семантические и словообразовательные категории.

Кроме того, выделяют модифицирующие (состоящие в оппозиции другим маркерам, например, словоизменительные маркеры) и классифицирующие (интегральные, например – словообразовательные) категориальные маркеры, в другой терминологии – содержательные (совокупность языковых единиц с общим категориальным значением) и формальные [6, 14]. В рамках лингвистической типологии возможен сравнительный языковой анализ на основе категорий: это касается, например, категории рода, которая в разных языках представлена по-разному [6].

Стоит упомянуть и о существовании так называемых скрытых категорий, которые не выражены в форме слова [6].

В рамках данной работы нас интересуют главным образом так называемые понятийные категории, замкнутые системы значений некоего универсального семантического признака или же, в некоторых контекстах, отдельное значение этого признака, как то: активность-неактивность, место, цель, причина [14]. Это наиболее общие категории, посредством которых язык фиксирует познавательный опыт человека. Когнитивный подход в лингвистике занимается изучением таких категорий [6].

Подробнее поговорим о том, как философская категория причины проявляет себя в языке. В лингвистике и в частности – в функциональной грамматике, принято говорить о категории каузации – языковой репрезентации категории причинности. Каузация может выражаться в виде каузальности или каузативности [22, с. 67].

В первую очередь дадим определения базовым понятиям. Каузальностью называют причинение через обусловленность, а каузативностью – через побуждение [22, с. 67].

О казуальной связи можно говорить тогда, когда помимо отношений следования (одно действие предшествует другому) возникают отношения порождения (одно событие порождает другое) [4, с. 2]. Такая связь «объединяет значения предпосылки, основания, обоснования, подтверждения, доказательства, аргумента, довода, предопределённости, посылки, повода, предлога, стимула, целевой мотивировки» [21, с. 562].

Казуальность выражается по большей части средствами синтаксиса, а именно союзами («потому что, оттого что, вследствие, так как, благодаря») и их фразеологическими аналогами [21, с. 3]. Это отношения обусловленности в широком смысле. Казуальность выражается, как правило, придаточными причинами, но их семантика может выходить за пределы собственно «причинения». Так, предложения со значениями цели, уступки, условия также будут считаться казуальными [11, с. 17].

Каузативность – функционально-семантическая категория, отвечающая за выделение причинно-следственных связей между фактами и объектами действительности. Лингвисты, как правило, говорят о каузативности как о выражении причинно-следственных отношений, в рамках которых воздействие субъекта или некоторого события вызывает ответное действие, состояние или изменение качества другого субъекта [12, с. 15].

Пример предложения с каузацией: *Дверь открыта.*

Поскольку субъект действия в высказывании не представлен, возникают вопросы: кем открыта? человеком? или подул ветер и дверь открылась вследствие этого?

Разработкой темы каузативности в лингвистике занимались В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий, они же сформировали основу понятийного корпуса каузативности. Так, были выделены фактитивная (основной источник воздействия – каузатор) и пермиссивная (основной источник воздействия – каузируемый объект) каузация [12, с. 16].

Пример фактитивной каузации: *Сестра заставила брата вынести мусор.*

Пример пермиссивной каузации (фактически – допущение): *Сестра разрешила брату посмотреть телевизор.*

Кроме того, выделяют контактную и дистантную каузации. При контактной каузации субъект каузирующего действия действует самостоятельно, в то время как при дистантной каузации воздействие, необходимое субъекту каузирующего действия, выполняется другим лицом [4, с. 3].

Пример контактной каузации: *Сестра покрасила дверь.*

Пример дистантной каузации: *Сестра велела мне покрасить дверь.*

Различают грамматические и лексические каузативы. Грамматические каузативы, которые в русском языке выражаются

синтаксически, оформляются при помощи вспомогательных глаголов со значением «побуждение к действию/состоянию» (глаголы заставлять, велеть, вынудить, запретить). Лексические каузативы – глаголы с семантическим компонентом каузирования [4, с. 2].

Каузативы реализуют каузативную макроситуацию, которая состоит из каузирующего субъекта, каузирующего действия или состояния, отношения каузации, субъекта каузируемого состояния и каузируемого действия или состояния. Строго говоря, каузатив предполагает наличие двух микроситуаций, одна из которых является причиной другой [4, с. 2].

В зависимости от результата каузация может быть результативной и нерезультативной [4, с. 2].

Итак, лингвистическим отображением философской категории причинности можно считать каузацию. Каузация может проявляться в виде каузальности (причинение через обусловленность) и каузативности (причинение через побуждение). Каузальность часто оформляется с помощью союзов, каузативность – с помощью глаголов побуждения. Каузативы реализуют каузативную макроситуацию.

Заключение

В философии категории рассматриваются как наиболее общие понятия, с помощью которых рассудок познает мир. Философы разных эпох высказывали разные мнения по поводу количества этих категорий и по поводу их самостоятельного или несамостоятельного существования.

Впервые представления о причине начинают теоретизироваться в русле религии. Попытки научного осмысления причины прослеживаются уже в работах Аристотеля и его последователей. Важную роль в исследованиях по этому направлению сыграла эпоха Просвещения, в частности – Иммануил Кант.

Категории причины и следствия входят в структуру логического познания и играют важную роль в процессе построения умозаключений.

Причиной можно считать действие или явление, вызывающее другое действие или явление. В истории философия причина рассматривалась как с точки зрения собственно первопричины, так и с точки зрения единичных причин. Отношения причина-следствие важно не путать с отношениями следования, при котором одно действие не обуславливает другое.

Философские категории перекликаются с лингвистическими. В языкознании категории рассматриваются как группировки языковых элементов или же как основание для такой группировки.

Философская категория причины представлена в языке каузацией, которая, в зависимости от характера причинности, проявляется как каузальность (с компонентом обусловленности) или каузативность (с компонентом побуждения). Каузальность выражается, как правило, союзной связью, в то время как каузативность – лексически или грамматически. Лингвистический подход интересен тем, что позволяет выявить как явные, так и скрытые причинно-следственные связи.

Список литературы:

1. Аристотель. Категории. М., 1939. 84 с. [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_kategorii_porfirij_vvedenie_k_kategorijam_aristotelja_1939/7-1-0-4143 (дата обращения: 10.02.2023).
2. Аристотель. Метафизика. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
3. Баклагова Ю. В. Каузатив: средства выражения в русском и немецком языках // Культурная жизнь юга России. 2008. № 3 (28). С. 114-116.
4. Баклагова Ю. В. К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kauzalnosti-i-kauzativnosti-v-sisteme-yazyka> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под редакцией, с вступительной статьёй и комментарием Ю. С. Степанова. М., Издательство «Прогресс», 1974. 448 с.

6. Большая российская энциклопедия (БРЭ) / гл. ред. С. Л. Кравец. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 09.03.2023).

7. Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во С.-Пет. гос. ун-та. 2004. 208 с.

8. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., Наука, Ленинградское отд-ние. 1976. 255 с.

9. Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. М., Наука, 1980. С. 320-355.

10. Гладкий А. В. Категориальные грамматики // Формальные грамматики и языки. М., Наука, 1973. 368 с.

11. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / Под ред. А. М. Ломова. Воронеж, 1998. 135 с.

12. Дадуева Е. А. Категория каузативности в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 1. С. 15-18.

13. Кант И. Критика чистого разума. Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. Т.3. 799 с.

14. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. Ярцева В. Н. Москва: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 04.03.2023).

15. Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия: Учебное пособие. М.: ИФРАН. 2003. 246 с.

16. Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969. С. 20-50.

17. Новейшая философская энциклопедия (НФЭ) / гл. ред. Степин В. С. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 04.03.2023).

18. Поломошнов П. А. Проблема категорий в философии Аристотеля // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (6). С. 165-170.

19. Хомский Н. Категории и отношения в синтаксической теории // Аспекты теории синтаксиса. Пер. с англ. под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. М., Изд-во Московского ун-та, 1972. 258 с.

20. Черкозьянова Т. В. Тенденции кармической обусловленности феномена судьбы в ведантизме // Вестник ОГУ. 2010. № 10 (116). С. 52-55.

21. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: Учебное пособие. М.: Изд-во «Наука». 1980. 741 с.

22. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход: Монография. Изд. 2-е, испр., дополн. Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. 248 с.

References:

1. Aristotel'. Kategorii. M., 1939. 84 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_kategorii_porfirij_vvedenie_k_kategorijam_aristotelja_1939/7-1-0-4143 (data obrashcheniya: 10.02.2023).

2. Aristotel'. Metafizika. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy,

2006. 232 s.

3. Baklagova Yu.V. Kuzativ: sredstva vyrazheniya v russkom i nemeckom yazykah // Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii. 2008. № 3 (28). S. 114-116.

4. Baklagova Yu.V. K voprosu o kuzal'nosti i kuzativnosti v sisteme yazyka // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2008. № 10. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kuzalnosti-i-kuzativnosti-v-sisteme-yazyka> (data obrashcheniya: 15.03.2023).

6. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya (BRE) / gl. red. S. L. Kravec. 2022. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://old.bigenc.ru/> (data obrashcheniya: 09.03.2023).

7. Bondarko A. V. Teoreticheskie problemy russkoj grammatiki. SPb.: Izd-vo S.-Pet. gos. un-ta. 2004. 208 s.

8. Bondarko A. V. Teoriya morfologicheskikh kategorij. L., Nauka, Leningradskoe otd-nie. 1976. 255 s.

9. Bulygina T. V. Grammaticheskie i semanticheskie kategorii i ih svyazi // Aspekty semanticheskikh issledovanij. / **otv.** red. N. D. Arutyunova, A. A. Ufimceva. M., Nauka, 1980. S. 320-355.

Добавлено примечание ([П1]):

10. Gladkij A. V. Kategorial'nye grammatiki // Formal'nye grammatiki i yazyki. M., Nauka, 1973. 368 s.

11. Gusman Tirado R. Generativnye slozhnopodchinennye predlozheniya v russkom yazyke / Pod red. A. M. Lomova. Voronezh, 1998. 135 s.

12. Dadueva E. A. Kategoriya kuzativnosti v sovremennom yazykoznanii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1. S. 15-18.

13. Kant I. Kritika chistogo razuma. Sochineniya v shesti tomah /Pod obshch. red. V. F. Asmusa, A. V. Gulygi, T. I. Ojzermana. M.: Mysl', 1964. T. 3. 799 s.

14. Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar' (LES) / gl. red. YArceva V. N. Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1990. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (data obrashcheniya: 04.03.2023).

15. Lysenko V. G. Rannij buddizm: religiya i filosofiya: Uchebnoe posobie. M.: IFRAN. 2003. 246 s.

16. Nedyalkov V. P., Sil'nickij G. G. Tipologiya morfologicheskogo i leksicheskogo kauzativov // Tipologiya kauzativnyh konstrukcij. L.: Nauka, 1969. S. 20-50.

17. Novejshaya filosofskaya enciklopediya (NFE) /gl. red. Stepin V. S. 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about> (data obrashcheniya: 04.03.2023).

18. Polomoshnov P. A. Problema kategorij v filosofii Aristotelya // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 4 (6). S. 165-170.

19. Homskij N. Kategorii i otnosheniya v sintaksicheskoy teorii // Aspekty teorii sintaksisa. Per. s angl. pod red. i s predisl. V. A. Zveginceva. M., Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1972. 258 s.

20. Cherkoz'yanova T. V. Tendencii karmicheskoy obuslovlennosti fenomena sud'by v vedantizme // Vestnik OGU. 2010. № 10 (116). S. 52-55.

21. Shvedova N. Yu. Russkaya grammatika: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo «Nauka». 1980. 741 s.

22. Shustova S. V. Funkcional'nye svojstva kauzativnyh glagolov: dinamicheskij podhod: Monografiya. Izd. 2-e, ispr., dopoln. Perm': Prikamskij social'nyj institut, 2010. 248 s.

Информация об авторе:

Д. С. Тюрина – аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author:

D. S. Tiurina – graduate student, Perm State National Research University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 21.05.2023; принята к публикации 27.05.2023.

The article was published 29.04.2023; approved after reviewing 21.05.2023; accepted for publication 27.05.2023.